

А. С. ДЕМИН

## Отголоски «Слова о полку Игореве» в «Казанской истории»

(Гипотеза о промежуточном источнике)

Источники «Казанской истории», как известно, очень многочисленны.<sup>1</sup> Укажем на мелкие и поэтому малозаметные соответствия «Слову о полку Игореве» в «Казанской истории». Их можно разделить на три типа. Первый тип — совпадение отдельных ярких выражений. Так, в 12-й главе «Казанской истории» упомянуто о том, что казанский царь «в казну свою насыпа полату полну до верха рускаго злата и сребра».<sup>2</sup> Словосочетание «насыпа . . . рускаго злата» соответствует выражению «рускаго злата насыпаша» в «Слове о полку Игореве».<sup>3</sup> Такого соответствия нет ни в «Задонщине», ни в «Сказании о Мамаевом побоище»,<sup>4</sup> ни в других памятниках — литературных и фольклорных.

В 84-й главе «Казанская история» сообщает: «. . . много есть было в Казани сечей и боев великих, а такова сеча и бои не бысть никогда же. . . Ни от прадед своих слышахом, ни писания же наша имеют сицевых» (156). Соответствующий отрывок из «Слова о полку Игореве»: «То было въ ты рати и въ ты плъкы, а сицеи рати не слышано» (48). Фразеологическое и лексическое сходство выражений несомненно. Их тоже нет в других памятниках.

В 59-й главе «Казанской истории»: «Блата. . . намоштишася черемп-

<sup>1</sup> Об источниках «Казанской истории» см. последние работы Т. Ф. Волковой (там же — библиография предыдущих исследований): 1) «Казанская история» и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI века: Автореф. дис. . . канд. филол. наук. Л., 1982; 2) «Казанская история» и троичные литературные памятники о взятии Казани: (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории») // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 104—117; 3) Комментарий к одному фрагменту «Казанской истории»: (Сюжет «Сергиева видения» в сочинениях XVI в. о взятии Казани) // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 179—184; 4) Работа автора «Казанской истории» над сюжетом повествования об осаде и взятии Казани // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 308—322; 5) Казанская история // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 450—458.

<sup>2</sup> Казанская история / Подгот. текста Г. Н. Моисеевой. М.; Л., 1954. С. 59 (далее ссылки на это издание приводятся в тексте). Издания других списков первой редакции, подготовленные соответственно Г. З. Кунцевичем и Т. Ф. Волковой, см.: ПСРЛ. СПб., 1903. Т. 19; Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. М., 1985. Так как во всех приведенных ниже примерах не наблюдается важных по содержанию разночтений, то мы взяли за основу список, изданный Г. Н. Моисеевой, — старейший (конца XVI в.) и лексически менее поновленный, чем иные списки первой редакции памятника.

<sup>3</sup> Слово о полку Игореве / Подгот. текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. Л., 1967. С. 50 (далее ссылки на это издание приводятся в тексте).

<sup>4</sup> В «Сказании о Мамаевом побоище», в Основной редакции и в Печатном варианте Основной редакции встречается иное словосочетание — «злата наплънися». См.: Сказания и повести о Куликовской битве. / Подгот. В. П. Бударягин, Л. А. Дмитриев и Л. А. Чуркина, Л., 1982. С. 26, 104. В Киприановской и Распространенной редакциях нет и этого словосочетания.

скими костми» (127). В «Слове о полку Игореве»: русичи «начаша мосты мостити по болотомъ» (47).<sup>5</sup> Таковы немногие соответствия первого типа.

Второй тип соответствий самый многочисленный: это сходство специфических выражений и слов в эпизодах «Казанской истории» и «Слова о полку Игореве». Например, 26-я глава «Казанской истории» (описание неустройств в казанском царстве): «. . воста брань. ., в велможях его крамола. . не хотят бо казанцы меншиє болших слушати. . и вси бо творяхуся велики. .» (83). «Слово о полку Игореве» (описание последствий поражения Игоря): «Въстала обида. . И начаша князи про малое „се великое“ мльвити, а сами на себѣ крамолу ковати» (49). Цепь специфических соответствий «Слова» и «Казанской истории»: «въстала обида» — «воста брань»; «начаша князи. . крамолу ковати» — «в велможях. . крамола»; «про малое „се великое“ мльвити» — «меншиє. . творяхуся велики». В других памятниках нет таких соответствий.

В 19-й главе «Казанской истории» рассказано о бегстве казанского воеводы Аталыка от русских воинов. Часть повествования восходит к «Сказанию о Мамаевом побоище» и «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора-Искандера.<sup>6</sup> Но часть повествования имеет некоторые соответствия «Слову о полку Игореве». Вот элементы эпизода в «Казанской истории»: «Тут же наскочишы воины руския силнаго вварара Аталыка. . Ему же спящу. . в шатре своем. . скоро вскочи. . на конь свой, и без пояса, и бос, и хоте во град убежати. И понесе его конь. . на поле. . конь его реку перелете. Он же. . спаде с коня своего. . бос, бегающе по траве. . и убиваше птицу или зверя. .» (70). Обратимся к аналогичному эпизоду «Слова о полку Игореве» — бегству Игоря от половцев: «Игорь спитъ. . поля. . за рѣкою. . въшумѣ трава, вежи ся Половецкii подвижашася. . А Игорь поскочи. . вѣврѣжеся на. . комонь, и скочи съ него босымъ влѣкомъ, и потече. . и полетѣ. ., избивая гуси и лебеди» (55). Есть сходство элементов. Но одни элементы могут быть просто неизбежны для рассказов о бегстве — упоминания поля, реки, коня: «. . поскочи. . вѣврѣжеся на. . комонь» («Слово») — «вскочи. . на конь свой» («Казанская история»); «скочи съ него» — «спаде с коня», «потече» — «бегающе» и пр., а есть элементы более или менее специфические — упоминание сна перед бегством: «Игорь спитъ» — Аталыку «спящу»; упоминание травы, само по себе очень нечастое в памятниках: «въшумѣ трава» — «бегающе по траве»; упоминание шатров: «вежи ся. . подвижашася» — «спящу. . в шатре своем». Но самое главное — упоминание того, что герой был бос: «босымъ влѣкомъ. . потече» — «бос, бегающе»; а также упоминание полета: «полетѣ» — «перелете»; а еще упоминание избивания птиц: «избивая гуси и лебеди» — «убиваше птицу». Нет больше нигде такого набора элементов. Этот эпизод вообще не отразился ни в «Задонщине», ни в «Сказании о Мамаевом побоище». «Казанская история» здесь опирается именно на эпизод из «Слова о полку Игореве».

Еще одно соответствие эпизодов наблюдается в самом начале обоих памятников. В «Казанской истории»: «Красныя убо новыя повести сия достоит нам радостно послушати, о христойменитиіи людие, яже содеяшася преславная дела. . во дни наша. . Начну же сице» (43). В «Слове о полку Игореве»: «Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстий. . Начати же ся. . по былинамъ сего времени. . красному Романови. . славу рокотаху. Почнемъ же, братие, повѣсть сию. .»

<sup>5</sup> В памятниках встречаются высказывания лишь о мощении мостов перед сражением или мощении трупами в результате битвы. См.: Орлов А. С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.). М., 1902. С. 23—24. Ср. также: Насонов А. Н. Новые источники по истории казанского «взятия» // Археограф. ежегодн. за 1960 год. М., 1962. С. 17.

<sup>6</sup> См.: Орлов А. С. 1) О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики. СПб., 1909. С. 10—11, 13—15, 18; 2) Героические темы древней русской литературы. М.; Л., 1945. С. 121—122.

(43—44). Часть лексических совпадений естественна для начала многих произведений: обращение к слушателям («братие» — «людие»), упоминание начала действий («почнем же. . . повѣсть сию» — «повести сия. . . начну же сице»). Но специфичны: указание на пристойность рассказа («лѣпо ли ны» — «достоит нам»), упоминание современности («сего времени» — «во дни наша»), упоминание славы («славу» — «преславная») и упоминание красоты («красному Романови» — «красныя. . . повести»). Кроме того, некоторые понятия соответствуют по контрасту: «старыми словесы трудныхъ повѣстий» — «новыя повести. . . радостно послушати». В «Задонщине» начало «Слова» использовано гораздо беднее (тем более бедно — в «Сказании о Мамаевом побоище»).<sup>7</sup>

Остальные сходства не столь значительны. Например, оба памятника рассказывают о несчастьях Русской земли. «Казанская история» в 21-й главе: «Не брегущим от супостат своих Руския земли: везде погании крестьян воеваху и губяху. . . И умножишася обиды. . .» (73). «Слово о полку Игореве»: «Въстала обида. . . Усобица. . . на поганья погыбе. . . а погании съ всѣхъ странъ приходяду. . . на землю Рускую» (49). Специфично упоминание обиды: «въстала обида» — «и умножишася обиды». Менее ярки другие соответствия: «погании съ всѣхъ странъ» — «везде погании»; «на поганья погыбе» — «погании. . . губяху»; «на землю Рускую» — «Руския земли». В «Задонщине» же и «Сказании о Мамаевом побоище» данный эпизод не нашел отражения.

В 22-й главе «Казанской истории» описывается внешность воинов: «. . . шлемы, железныя одеяние на всех. . . бреши земля своя от всех стран. . .» (74). Соответственное описание в «Слове о полку Игореве»: «Суть у ваю желѣзныи паворзи подь шеломы Латинскими. Тѣми тресну земля, и многи страны. . .» (52). Перекликаются «желѣзныи паворзи» — «железныя одеяние». Такое употребление слова «железный» (в отношении к доспехам) отсутствует в «Задонщине», в «Сказании о Мамаевом побоище» и в других памятниках.<sup>9</sup> Другие лексические соответствия эпизода «Казанской истории» «Слову» тоже показательны: «земля, и многи страны» — «земля. . . от всех стран»; «подь шеломы» — «шлемы».

В 23-й главе «Казанской истории» говорится о несчастьях Руси: «И всем тогда беда и тоска. . . от очю слезы текут. . . з женами. . . бежах во глубину Русь. . . Велик бо плач, и скорбь, и беда, и стонание. . .» (76—77). Соответствующий отрывок в «Слове о полку Игореве» тоже повествует о несчастьях Руси: «Жены. . . всплакашася. . . ни очима съглядати. . . А въстона бо. . . Киевъ туюго, а Черниговъ напастьми. Тоска разлилася. . . печаль. . . тече средь земли Рускыи» (49). Соответствия: «тоска. . . печаль. . . тече» — «тоска. . . слезы текут»; «въстона. . . туюго. . . напастьми» — «скорбь, и беда, и стонание»; «средь земли Рускыи» — «во глубину Русь»; «жены» — «з женами»; «очима» — «от очю». Этот эпизод не отразился ни в «Задонщине», ни в «Сказании о Мамаевом побоище». И хотя отдельные элементы повторяются при описании несчастий в иных древнерусских произведениях, однако сам комплекс этих элементов (особенно

<sup>7</sup> Наблюдения над соответствующими параллельными местами «Слова о полку Игореве», «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» см.: Дмитриева Р. П. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве». // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 209, 243; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» // Там же. С. 295—296, 313—315, 335; Творогов О. В. О композиции вступления к «Задонщине» // Там же. С. 526—532.

<sup>8</sup> Принимаем толкование слова «паворзи» как «латы» или как часть доспехов. См.: Слово о полку Игореве / Примеч. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Л., 1967. С. 510; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Историко-литературный очерк. М., 1976. С. 66.

<sup>9</sup> Например, в «Задонщине» слово «железный» вообще не относится к доспехам: «железная забрала». См.: Тексты «Задонщины» / Подгот. Р. П. Дмитриева // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. . . С. 544, 546, 554 (далее ссылки на данное издание «Задонщины» приводятся в тексте).

упоминания жен, тоски, стога, течения печали или слез) все-таки остается специфичным только для «Слова о полку Игореве» и «Казанской истории» — их связь снова подтверждается.

В 19-й главе «Казанской истории» рассказывается о сражении: «Уже зорям утренним. . . восхождаху. . . воеводы уже ударився в острог с шумом. . . всех избиша. . . И падоша телеса их. . .» (69—70). «Слово о полку Игореве»: «Что ми шумить. . . предъ зорями? . . . Бишася день, бишася други. . . падоша стязи Игоревы» (48—49). Сходны следующие элементы в «Слове» и «Казанской истории»: «шумить» — «с шумом»; «предъ зорями» — «зорям»; «бишася» — «избиша»; «падоша стязи» — «падоша телеса». Сочетание упомянутых элементов, пожалуй, не слишком шаблонно для описаний битв в памятниках (хотя в отдельности каждый элемент встречается нередко). Смутную параллель между «Словом» и «Казанской историей» можно наметить и здесь. В «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» этот эпизод не отразился.

В главах 22-й и 73-й «Казанской истории» встречаются интересные для сравнения со «Словом» места: «. . . и глав своих не щадяще, а в нужное время отец своих, и матерей, и жен, и детей своих забывающе. . . и сильно бяхуся, и кладаху главы своея. . . за любовь к ним царьскую, забывая жены своя и дети» (74); «красоты и любве жен и детей своих не забывати» (144). Эти места напоминают об эпизоде с Яр-Тур-Всеволодом в «Слове о полку Игореве»: «Камо, Турь, поскачаше. . . — тамо лежать. . . головы Половецкия. . . Яръ Туре Всеволоде! . . . забывъ. . . отня злата стола и своя милыя хоти, красныя Глѣбовны. . .» (47—48). Лексические соответствия: «забывъ. . . своя милыя хоти, красныя» — «за любовь. . . забывая жены своя», «красоты и любве жен. . . своих не забывати»; «лежать. . . головы» — «кладаху главы»; «отня» — «отець»; «милыя хоти, красныя» — «красоты и любве жен». Вероятно, и тут «Казанская история» перекликается с эпизодом именно «Слова о полку Игореве». Подобных соответствий (сразу вместе) в «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» нет, хотя одиночные выражения о забывании жен воинами и встречаются в некоторых памятниках.<sup>10</sup>

Есть еще третий тип соответствий: когда довольно большой отрывок «Слова» сжато отражается в одном эпизоде «Казанской истории». Например, в 14-й главе рассказано об очередном военном происшествии и его результатах: сначала «русским же воем всем спящем», затем началась стычка — казанцы «нападе на полки руския», «поле. . . кровию очервленишася», в результате «Волга утопшими людьми зарязе. . . аки по мосту, ездити. . . И обогатися казанский царь велми узорочьи» (62). В «Слове о полку Игореве» этому соответствует повествование о подготовке русичей к сражению, победе и результатах победы: сначала — «щекоть. . . успе», «русичи. . . поля чрьлеными щиты прегородиша», потом — «потопташа поганяя плѣки», а в результате «начаша мосты мостити по. . . грязивымъ мѣстомъ. . . всякими узорочьи. . .» (46—47). Соответствуют многие элементы. Наиболее специфично упоминание мостов по грязи: «мосты. . . по. . . грязивымъ мѣстомъ» — «зарязе. . . по мосту». Этот эпизод не отразился ни в «Задонщине», ни в «Сказании о Мамаевом побоище», ни в других памятниках. Специфично также упоминание чего-то червлёного в поле: «поля чрьлеными» — «поле. . . очервленишася». Менее точные и менее специфичные соответствия показательны в комплексе — упоминание о сне: «щекоть. . . успе» — «воем. . . спящем»; упоминание потоптавших и утопших (слова одного корня): «потопташа» — «утопшими»; упоминание полков: «поганяя плѣки» — «полки руския»; упоминание узорочья: «всякими узорочьи» — «велми узорочьи». В целом соответствие отрывка «Слова» и эпизода «Казанской истории» кажется несомненным.

<sup>10</sup> См., например: А д р и а н о в а - П е р е т ц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968. С. 96.

Сон Святослава отразился, хотя и слабо, в «Казанской истории». В 62-й главе рассказывается о двух снах — казанского царя и казанского сеита: «В... ночь... виде сон страшен сам про себе казанский царь. Легшу ему с печалию... , яко взыде... месяц... темен... Другий же месяц... , яко крылат, полете... В ту же ночь сеит казанский сон же виде, яко стекошася... пардуси...» (130). Соответствующий, довольно длинный отрывок из «Слова о полку Игореве» содержит такие фразы: «А Святъ-славъ мутень сонъ видѣ... Си ночь... съ трудомъ смѣшено... Се бо два сокола слѣтъѣста... Уже соколома крыльца припѣшали... Два мѣсяца... тъмою ся поволокоста... , прострошася Половци, аки пардуже гнѣздо» (50—51). Не только мотивы сходны (сны, их истолкование, два месяца), но и лексика: «мутень сонъ видѣ... си ночь» — «в... ночь... виде сон страшен»; «съ трудомъ» — «с печалию»; «слѣтъѣста... крыльца» — «крылат, полете»; «мѣсяца... тъмою ся поволокоста» — «месяц... темен»; «пардуже» — «пардуси». Этот специфичный подбор элементов мог перейти только из данного отрывка «Слова о полку Игореве» (сон Святослава не использован ни «Задонщиной», ни «Сказанием о Мамаевом побоище»).

Мелкие отголоски «плача» Ярославны обнаруживаются сразу в трех местах «Казанской истории» — в главах 40-й, 52-й и 72-й. Все это три женских «плача» — казанской царицы, русской царицы и казанских жен. Прямые источники «плачей» известны — «Повесть о взятии Царьграда» Нестора-Искандера, «Повесть о житии Дмитрия Донского», «Хронограф», а также троичное сочинение середины XVI в. о взятии Иваном Грозным Казани.<sup>11</sup> Но есть незамеченные исследователями соответствия «Слову о полку Игореве». Во всех «плачах» «Казанской истории» упомянуты летящие птицы. О «плаче» казанских жен сказано: «И аще бы им мочно птицею... летети...» (144). Русская царица плачет: «...кая птица... прилетет... возвестити ми...» (118). Казанская царица тоже плачет: «Увы мне, где ныне возму птицу борзолетную...» (102). Мотив повторяется одинаковый, хотя слова различаются, — вероятное соответствие словам Ярославны: «Полечю... зегзицею...» (54). Правда, в «плаче» жен «Задонщины» также упоминаются птицы, но поющие, а не летящие, — о полете их тут не говорится (образ летящих птиц в «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» применяется только к воинам, а не к женщинам).<sup>12</sup> Нет мотива летящих птиц и в «плачах» иных памятников.<sup>13</sup>

В «плачах» «Казанской истории» наблюдаются и такие специфические лексические соответствия «плачу» Ярославны, которые отсутствуют в «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище» и троичном сочинении о казанском «взятии». «Казанская история»: «...и облачахуся в трисветлая своя одеяния...» (144). «Плач» Ярославны: «Свѣтлое и тресвѣтлое слънце» (55). Перекликаются специфические слова «тресвѣтлое» и «трисветлая». «Казанская история»: «...орудие... непредкьновенно да исправится

<sup>11</sup> См.: Орлов А. С. 1) О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики. С. 15—16; 2) Героические темы древней русской литературы. С. 125; 3) История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1. С. 467, 469 (раздел написан А. С. Орловым). См. также: Насонов А. Н. Новые источники по истории казанского «взятия». С. 14.

<sup>12</sup> Наблюдения над соответствующими параллельными местами «Слова о полку Игореве», «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» см.: Дмитриев Р. П. 1) Взаимоотношение... С. 205—206; 2) Приемы редакторской правки книгописца Ефросина: (К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины») // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла... С. 287—288; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». // Там же. С. 306; Дмитриев Л. А. Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // Там же. С. 427—429; Демкова Н. С. Заимствования из «Задонщины» в текстах Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище» // Там же. С. 468—470.

<sup>13</sup> См., например: Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты). М., 1915. Прилож. XI: Плач великой княгини по мужу. С. 157—163.

ему. . . да престанут от. . . туги» (118—119). «Плач» Ярославны: «. . . тугою имь тули затче» (55). Перекликаются «тугою» — «от туги»; «тули затче» — «орудие. . . непредкньовенно» («заткнуть» и «предткнуть» — слова одного корня). В «Казанской истории»: «. . . птицу борзолетную, глаголюще языком человеческим, да послю. . . ко отцу моему. . .» (102). В «Слове»: «Полечю, рече, зегзицею. . . а быхъ не слала къ нему. . .» (54—55). Перекликаются «быхъ. . . слала къ нему» — «да послю. . . ко отцу моему»; «рече» — «глаголюще». Сопоставления показали, что по меньшей мере 12 эпизодов «Слова о полку Игореве», в том числе почти все минорные эпизоды «Слова», отвергнутые «Задонщиной», отразились в «Казанской истории» (чаще в 10—26-й главах и реже — в 40—84-й).

Теперь попытаемся выяснить, в каком виде «Слово о полку Игореве» было использовано автором «Казанской истории». Рассмотрим три варианта.

*Первый вариант.* Если бы автор «Казанской истории» пользовался непосредственно списком «Слова» или наизусть хорошо помнил его, то даже при переработке фразеология «Слова» отразилась бы значительно — как в «Задонщине». Кстати, именно так отразились другие памятники в «Казанской истории», в том числе древние — «Повесть временных лет», «Сказание о Борисе и Глебе», «Повесть о разорении Рязани Батыем» и др. Соответствующие отрывки узнаваемы. А вот «Слово» отражено слишком бедно, скупо, дробно. Значит, автор «Казанской истории» не помнил «Слова» отчетливо, тем более не имел его текст перед собой.

*Второй вариант.* Если бы автор «Казанской истории» лишь смутно помнил когда-то читанное «Слово о полку Игореве», то он употреблял бы лишь отдельные яркие выражения, запавшие в память, но вряд ли отражал бы второстепенные элементы эпизодов. Однако многочисленные соответствия в эпизодах как раз типичны для «Казанской истории» и «Слова о полку Игореве», и связь текстов не похожа на результаты отдаленного припоминания.

Остается *третий вариант.* Автор «Казанской истории» мог не знать самого «Слова», а переработал не дошедший до нас памятник, отражавший «Слово о полку Игореве». Тогда в текст «Казанской истории» все-таки должны были проникнуть отголоски «Слова», но какие-то случайные, не мотивированные, ослабленные и раздробленные: не эпизод в целом, а изолированные его части; не связные выражения из эпизода, а цепочки отдельных слов (вероятно, так же, как отголоски «Слова» через «Задонщину» проникли в «Сказание о Мамаевом побоище»).

Что это был за источник «Казанской истории»? Ничего определенного утверждать нельзя: он появился до 1564—1565 гг. (времени создания «Казанской истории»), использовал «Слово о полку Игореве» (но не так, как «Задонщина»), а до нас не дошел.

В научной литературе уже высказывалось предположение о не дошедшем до нас сочинении конца XIV в., в котором использовалось «Слово о полку Игореве». А. А. Шахматов условно назвал этот памятник «Словом о Мамаевом побоище». Предполагается, что автором «Слова о Мамаевом побоище» являлся Софоний и что затем его сочинение было использовано «Задонщиной» и «Сказанием о Мамаевом побоище».<sup>14</sup> Не это ли сочинение привлек и автор «Казанской истории»?

Специальное исследование потребуется для выяснения вопроса о влиянии собственно «Задонщины» на «Казанскую историю». Мы ограничимся только несколькими наблюдениями. В 59-й главе «Казанской истории» говорится: «И быша убиения человеческая велика, и кровми полиася

<sup>14</sup> См.: Дмитриева Р. П. Был ли Софоний Рязанец автором «Задонщины»? // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 18—25; Шахматов А. А. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1906 // Отчет о двенадцатом присуждении императорскою Академиею наук премий митрополита Макария в 1907 году. СПб., 1910. С. 180—192.

варварская земля; блата, и дебри, и езера, и реки намостишася черемскими костми» (127). В «Слове о полку Игореве»: «Чръна земля подъ копыты, костми была посѣяна, а кровию поляна» (48). В «Задонщине»: «Черна земля под копыты, а костми татарскими поля насѣяща, а кровию ихъ земля пролита бысть» (538, ср. 543, 549, 553). Есть это место и в некоторых списках «Сказания о Мамаевом побоище».<sup>15</sup> Обратим внимание на глагольные формы. Для «Слова о полку Игореве» индивидуально причастие «поляна». Для «Задонщины» в обоих изводах характерно иное причастие — «пролита». В «Сказании о Мамаевом побоище» изменения продолжались дальше — «улита», «люющеся», «лѣтеся». Глагол «полияся» в «Казанской истории» ближе всего к причастию «поляна» в «Слове о полку Игореве». Но в Кирилло-Белозерском списке «Задонщины» употреблена форма «кровьми полиано» (549) — форма, восходящая непосредственно к «Слову о полку Игореве» или же к архетипу «Задонщины».<sup>16</sup> Значит, полностью исключить влияние «Задонщины» все-таки нельзя.

В «Казанской истории» четырежды использовано место, соответствующее одному из начальных эпизодов «Слова» — о подготовке Игоря к походу. В 11-й главе сказано: «И наполнився всякого добра. . . и вознесеся сердцем, и возгордеся умом. . . и крепости ему никакия имуще» (52—53). Соответствующий эпизод «Слова»: «. . . истягну умъ крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа. . .» (44). То же в «Задонщине»: «. . . истезавше ум. . . крепостью и поостриша сердца. . . и наполнися ратнаго духа» (536, ср. 541, 548, 551). В «Сказании о Мамаевом побоище» нет этого места. Однако точно определить, «Слову» или «Задонщине» соответствует «Казанская история», трудно. В 10-й главе «Казанской истории» употреблены следующие выражения: «Он же . . . ожесточив сердце свое. . . и господином называше великаго князя. . . надеяся на бога и на. . . умение свое ратное» (52). «Задонщина»: «. . . помолися богу. . . и поостриша сердца свои. . . и наполнися ратнаго духа. . . и помянуша. . . великаго князя. . .» (536, ср. 541, 547, 548, 551). Соответствия: «помолися богу» — «надеяся на бога», «помянуша. . . великаго князя» — «называше великаго князя». В данном случае «Казанская история», пожалуй, ближе к «Задонщине», чем к «Слову о полку Игореве». Затем в главе 77-й «Казанской истории» читаем: «. . . послужите. . . всею крепостию вашею. . . и поминаеми будут. . .» (148). В «Слове»: «. . . истягну умъ крѣпостию своею» (44). Однако и здесь у «Казанской истории» больше соответствий с «Задонщиной»: «. . . истезавше. . . крепостью. . . и помянуша. . .» (536, ср. 541, 548, 551).

Наконец, в 80-й главе «Казанской истории» встречается еще одно выражение из того же эпизода: «. . . воеводы великаго полка. . . наполнишася духа храбра. . . Царь же. . . ярости наполнися. . . вопиаше воеводам. . .» (150). В «Слове»: «. . . наплънився ратнаго духа» (44). «Задонщина»: «. . . и наполнися ратнаго духа, уставивша собѣ храбрыя воеводы. . .» (536, ср. 541, 548, 551). Соответствие как будто в пользу «Задонщины», только «Задонщина» и «Казанская история» упоминают здесь воевод.

Приведенные отрывки из «Казанской истории» больше тяготеют к «Задонщине», чем к «Слову». Однако лексические соответствия «Задонщине» настолько дробны, что прямое ее воздействие на «Казанскую историю» сомнительно. Вероятно, они восходят к общему источнику — не к сочинению ли Софония?

<sup>15</sup> Наблюдения над соответствующими местами в «Слове о полку Игореве», «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» см.: Дмитриева Р. П. Взаимоотношение . . . С. 230—231; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 302, 327; Дмитриев Л. А. Вставки . . . С. 414, 438; Демкова Н. С. Заимствования из «Задонщины» в текстах Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище». С. 465—466.

<sup>16</sup> См.: Дмитриева Р. П. Взаимоотношение . . . С. 210—237, 242—263; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». С. 302—312.